

УДК 101.3
ББК 87.3(4Гем)6Маркс38
М92

Рецензент:

М.Д. Афанасьев, кандидат педагогических наук,
директор Государственной публичной исторической библиотеки России

Мухамеджанов М. М.

М92 От власти идеи — к идее власти : Из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. — 400 с.

ISBN 978-5-4469-1374-9

В книге впервые в отечественной и зарубежной историографии исследуется история уникального научно-исследовательского учреждения Коммунистической партии СССР — Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС за все 70 лет его деятельности, с 1921 по 1991 год. Сквозь призму истории ИМЛ прослеживается роль идеологии марксизма-ленинизма в жизни советского общества — от сплывающего, мобилизирующего фактора до ее трансформации в ортодоксальную, догматическую доктрину, следование которой привело к распаду СССР. Автор — доктор исторических наук, профессор М. М. Мухамеджанов, будучи более четверти века сотрудником Института, являлся свидетелем и участником научного процесса и повседневной жизни этого идеологического центра партии и на своем опыте испытал жесткий прессинг политической цензуры. Исследование проведено на базе архивных документов ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма, печатных изданий ИМЛ, а также воспоминаний его бывших ведущих научных сотрудников, в том числе дневниковых записей автора.

Издание рассчитано на широкую читательскую аудиторию — от исследователей советского периода истории России до молодых читателей, интересующихся нашим недавним прошлым.

ISBN 978-5-4469-1374-9

© М. М. Мухамеджанов, 2018
© Издательство «Нестор-История», 2018

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение.....	6
<i>Глава I. Марксистские научные учреждения: от служения идее</i>	
к услужению власти (1920–1931).....	11
Истпарт (1920–1928).....	13
Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921–1931).....	27
Институт Ленина при ЦК ВКП(б) (1923–1931).....	60
<i>Глава II. Институт Маркса-Энгельса-Ленина</i>	
в условиях укрепления сталинского единовластия (1931–1941).....	93
Монополизация исследований проблем марксизма-ленинизма	
и истории ВКП(б).....	93
Роль ИМЭЛ в формировании культа личности Сталина.....	116
ИМЭЛ — пособник и жертва НКВД.....	131
ИМЭЛ — виновник «ущерба идеологическому хозяйству партии».....	137
<i>Глава III. Боевой и научный фронт Института (1941–1945).....</i>	145
Имэловцы на фронтах войны.....	145
Сохранить ради будущего.....	151
Особая группа.....	155
Наука во имя победы.....	158
<i>Глава IV. От ИМЭЛ к Институту Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина</i>	
(1945–1956).....	165
ИМЭЛ — орудие партии в сооружении железного занавеса.....	165
Пополнение документальной и литературной базы.....	180
Издательская работа.....	191
<i>Глава V. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС</i>	
в годы политической оттепели (1956–1964).....	205
Оттепель и заморозки в политической и научной жизни.....	205
Достижения и упущения в научной деятельности ИМЛ.....	229
<i>Глава VI. ИМЛ в условиях нарастания кризиса</i>	
социально-политической системы (1965–1985).....	253
На страже догматизма и консерватизма в общественных науках.....	253
Научно-исследовательская деятельность ИМЛ в годы застоя.....	286
<i>Глава VII. Испытание на верность марксизму-ленинизму (1985–1991).....</i>	317
ИМЛ в русле процесса перестройки.....	317
Научная деятельность: замыслы и результаты.....	348
Вместо заключения: наследие и преемственность.....	372
Источники и литература.....	378
Указатель имен.....	385

Предисловие

У книги, которую Вы держите в руках, — удивительная судьба и непростой путь к своему читателю. Рукопись была подготовлена автором более десяти лет назад и долго ждала своего времени, которое наступило только сегодня.

Книга доктора исторических наук, профессора Мансура Михайловича Мухамеджанова, с одной стороны, является историческим исследованием, которое посвящено истории Института марксизма-ленинизма (ИМЛ), основного идеологического центра Коммунистической партии Советского Союза, с другой — представляет собой воспоминания о работе автора в этом учреждении.

М. М. Мухамеджанов реконструировал историю ИМЛ с 1920 по 1991 г. Собираание книг и материалов по истории революционного движения в России началось в 1920 г. в рамках Истпарта — Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б), продолжилось в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса (создан в 1921 г.) и Институте В. И. Ленина (создан в 1923 г.). В 1928 г. стартовал этап объединений. Вначале объединили Истпарт и Институт Ленина, а в 1931 г. был создан единый Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ). В 1920–1930-е гг. в рамках отдельных институтов и после 1931 г. — в объединенном ИМЭЛе велось активное комплектование фонда редкой научной литературы и рукописей, публиковались произведения классиков марксизма и документы по истории партии. Эта работа положила начало формированию Центрального партийного архива, «главной библиотеки партии» (библиотеки ИМЛ), собраний Музея В. И. Ленина и Музея К. Маркса и Ф. Энгельса.

В условиях «укрепления сталинского единовластия» ИМЭЛ по сути монополизировал проведение исследований по проблемам марксизма-ленинизма и истории ВКП(б) в СССР. Вместе со страной ИМЭЛ подвергался репрессиям, сохранял документальные богатства в период Великой Отечественной войны, служил, по мнению автора исследования, «орудием партии в сооружении “железного занавеса”» в послевоенные годы, частично

Предисловие

политически «оттаял» в 1956–1964 гг., его переименовали в Институт марксизма-ленинизма, каковым он и оставался почти до 1991 г.

История ИМЛ в 1960–1980-е гг. изучена меньше, чем в более ранние периоды, поэтому и представляет особый интерес. Благодаря личному опыту работы М. М. Мухамеджанова в ИМЛ, точнее в его архиве, с 1964 по 1979 и с 1988 по 1991 г. история Института раскрывается на фоне исторической эпохи, но как бы изнутри, через характеристику не только издательской деятельности, но и нравов, бытовавших в учреждении. Строгое фактологическое повествование о деятельности ИМЛ прерывается подробными воспоминаниями Мансура Михайловича. Именно эти выдержки из дневников или мемуарные заметки позволяют приоткрыть спрятанную за помпезными фасадами и заборами реальность, за скучными догматическими текстами коллективных многотомных публикаций встают реальные люди, вскрывается банальность жизни творцов советских марксистских мифов. Автор разъясняет механизмы работы сотрудников ИМЛ над изданиями работ Маркса и Энгельса, Ленина, Сталина, историями Великой Отечественной войны, Гражданской войны, I Интернационала и многими другими многотомниками.

М. М. Мухамеджанов отдает должное предшественникам, поэтому книга является путеводителем по публикациям об ИМЛ, в ней также перечислены все воспоминания, опубликованные бывшими сотрудниками института в последние десятилетия.

Автор блестяще показал роль библиотеки ИМЛ в разные периоды существования учреждения — от важного подразделения, игравшего самостоятельную роль в Институте, до некоей подсобной структуры, обслуживающей интересы исследователей. Библиотека во второй части издания как будто исчезает со страниц книги, но она незримо присутствует во всех проектах, которые вел Институт.

Название книги «От власти идеи — к идее власти» как нельзя лучше отражает суть трансформации легендарного Института марксизма-ленинизма — оплота советской идеологии.

История ИМЛ закончилась в 1991 г., вместе с крахом КПСС. Но остались богатейшие, накопленные за десятилетия историко-документальные фонды, которые хранят два крупнейших федеральных учреждения. Библиотечные коллекции ныне находятся в Центре социально-политической истории, филиале Государственной публичной исторической библиотеки России, а Центральный партийный архив переименовали в Российский государственный архив социально-политической истории.

Струкова Елена Николаевна,
кандидат исторических наук,
заведующая Центром социально-политической истории
ГПИБ России

Введение

Уважаемый читатель! Вашему вниманию предлагается книга по истории уникального научного учреждения — Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ). ИМЛ был призван формировать и пропагандировать идеологию научного коммунизма, обладая монопольным правом собирать, хранить, издавать, изучать, идейное наследие классиков марксизма-ленинизма.

Обращение к этому предмету исследования обусловлено научной потребностью осмыслить, оценить роль политического мировоззрения в жизни советского общества и сделать соответствующие выводы. Руководствуясь учением научного коммунизма, КПСС смогла мобилизовать миллионные массы трудящихся на победу социалистической революции, отстоять советскую власть в Гражданской войне, построить экономическую базу социализма, защитить независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне, освободить от фашистской оккупации страны Восточной Европы. В послевоенные годы в кратчайший срок страна оправилась от ран войны, подняла народное хозяйство. Вера в светлое будущее воодушевляла людей, несмотря на острые социальные проблемы.

В годы холодной войны СССР укрепил экономическую и военную мощь и достойно противостоял угрозам Организации Североатлантического договора (НАТО). Советский Союз открыл эру завоевания космического пространства.

Казалось бы, идеи коммунизма выдержали тяжелейшие испытания и продемонстрировали свою жизнеспособность. Но история распорядилась по-иному. Провозглашенная Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым перестройка оказалась для СССР смертным приговором. Политический и нравственный парадокс этого исторического события состоял в том, что развал страны и отказ от идеологии коммунизма осуществили лидеры КПСС.

Массовых выступлений против распада СССР не было. Следовательно, народ потерял веру в идеалы коммунизма. Вожди большевистской партии,

начиная с Ленина, убеждали народ в том, что нынешнее поколение будет жить при коммунизме. Светлое будущее становилось химерой. Хрущевская «оттепель» раскрыла гигантские масштабы репрессий невинных людей в 30-е годы. Горбачевская гласность дала гражданам свободу слова, освободила от цензурных пут. Прошлое СССР стало рассматриваться однозначно негативно. Страна, воспетая в гимне как «Союз нерушимый республик свободных...», перестала существовать неожиданно как для сторонников, так и противников перестройки.

Причины распада Советского Союза стали актуальной темой для историков, политологов, участников и свидетелей этого события. Выдвигаются десятки версий, но ни одна из них не дает полного и однозначного ответа.

Задача данного исследования — проследить, какие факторы влияли на размывание идеи построения справедливого социального общества.

История Института марксизма-ленинизма является зеркальным отражением общественно-политической жизни страны. Изучение деятельности этого научного центра показывает, сколь опасно догматическое мышление, следование шаблонным упрощенным постулатам, и, в известной степени, раскрывает причины краха СССР.

В истории нашего Отечества советский период — самый спорный и противоречивый, не поддающийся однозначной оценке. Не правы те, кто в годы господства идеологии коммунизма историю СССР трактовали как «триумфальное шествие советской власти», как и те, кто после распада союзного государства его историю рассматривают как мрачную эпоху беззакония, террора, неэффективной экономики, духовной нищеты. Эти контрастные оценки объяснимы. Они подтверждают известный тезис историка М. Н. Покровского: история — это политика, опрокинутая в прошлое. Спустя четверть века после распада СССР история Советского государства продолжает оставаться полем идейной борьбы, хотя и не столь ожесточенной, как в прежние годы.

Силой и одновременно слабостью советской системы являлась идеология, носителем которой была Коммунистическая партия Советского Союза. Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ведущему научному учреждению страны, ставились задачи собирать, хранить, изучать, издавать, пропагандировать идейное наследие Маркса, Энгельса, Ленина, документов КПСС и коммунистических партий зарубежных стран, а также деятелей КПСС и международного коммунистического и рабочего движений.

Практически во всех постановлениях ЦК партии, относящихся к деятельности ИМЛ, содержится тезис о необходимости теоретической разработки марксистско-ленинской теории. Но если в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса и в Институте Ленина еще существовала свобода творческого мышления, то после их объединения в 1931 году в Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) любая попытка трактовки, отличной от сталинской,

приравнивалась к враждебным и антипартийным уклонам. Об этом свидетельствуют судьбы директора ИМЭ Д. Б. Рязанова и директора ИЛ Л. Б. Каменева, объявленных врагами народа и приговоренных к смертной казни. В 30-е годы ИМЭЛ, работая под бдительным политическим надзором ЦК ВКП(б), превратился в цензурное идеологическое учреждение и оставался таковым на протяжении всей своей истории. Эта метаморфоза отражена в названии книги — «От власти идеи — к идее власти».

Историография исследуемой темы крайне скудна. В годы советской власти она рассматривалась в контексте истории общественных наук, затрагивая отдельные направления деятельности Института в конкретный период. Единственная книга, в которой освещается целостная история ИМЛ, была подготовлена дирекцией Института к его полувековому юбилею. Она вышла в свет в 1971 году под названием «Идейный арсенал коммунистов»¹. В издании раскрывается деятельность предшественников ИМЛ (Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП (б) (Истпарта), Института К. Маркса и Ф. Энгельса, Института Ленина) и объединенного Института Маркса-Энгельса-Ленина, впоследствии получившего название Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Книга представляет собой сухой отчет о заслугах и достижениях. В ней отсутствуют анализ и оценки с точки зрения обогащения и новизны идейного наследия классиков марксизма-ленинизма. Авторы книги замалчивают проблемы, трудности, нерешенные вопросы. Они странным образом «забыли» о людях, творивших историю Института. Среди них были талантливые ученые и уникальные специалисты. В 1979 году вышло второе, дополненное издание с теми же недостатками.

В постсоветский период научно-исследовательское направление истории ИМЛ обогатилось двумя фундаментальными изданиями. Бывший сотрудник ИМЛ Я. Рокитянский в соавторстве с немецким коллегой Р. Мюллером подготовили книгу о директоре Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д. Б. Рязанове, внесшем огромный вклад в дело собирания и издания наследия основоположников научного коммунизма². Книга воссоздает яркий образ ученого, общественного деятеля с независимыми взглядами и трагической судьбой. При всей ценности этого издания следует отметить, что предметом исследования является биография Д. Б. Рязанова, а работа в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса — лишь часть его многогранной жизни.

Вторая книга посвящена непосредственно истории Института. Ее автором является также бывший сотрудник ИМЛ В. Г. Мосолов³. Это первое и до

¹ Идейный арсенал коммунистов. М., 1971; 2-е изд., доп. М., 1979.

² Рокитянский Я., Мюллер Р. Красный диссидент: Академик Рязанов — оппонент Ленина, жертва Сталина. М., 1996.

³ Мосолов В. Г. ИМЭЛ — цитадель партийной ортодоксии. Из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956. М., 2010.

сих пор единственное исследование с широким охватом научной жизни и детальной проработкой конкретных вопросов. В научный оборот введен большой объем архивных источников. Автор старается соблюдать научную объективность, отмечая успехи и изъяны деятельности Института, вызванные единомыслием и строгим контролем со стороны руководства партии. Приходится лишь сожалеть, что исследование истории ИМЛ доведено до 1956 года, а такой сложный и противоречивый период 1960-х — начала 90-х годов остается нераскрытым.

После распада СССР и упразднения ИМЛ появились публикации мемуарного жанра, авторами которых являлись бывшие руководители и сотрудники Института⁴. В основном это автобиографические записки, в которых освещаются и годы их работы в ИМЛ.

Среди них в первую очередь следует назвать книгу директора ИМЛ в последние годы перестройки академика Г. Л. Смирнова «Уроки минувшего». До прихода в Институт Смирнов был помощником Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Будучи одним из инициаторов перестройки, автор твердо и последовательно отстаивает свои коммунистические убеждения. Крах советского строя Смирнов объясняет перерождением руководства КПСС. Книга насыщена фактическим материалом, относящимся к периоду его работы в Институте марксизма-ленинизма.

Из мемуарных изданий следует выделить книгу доктора исторических наук, 18 лет заведовавшего сектором истории Коминтерна, К. К. Ширини, часть которой посвящена периоду его двадцатитрехлетней работы в ИМЛ. Он дает оценку выпущенным сектором трудов, раскрывает лабораторию их подготовки и выражает чувства благодарности коллегам по работе. Распад страны стал личной драмой для К. К. Ширини — участника Великой Отечественной войны и коммуниста с большим партийным стажем.

Воспоминания доктора исторических наук, ведущего специалиста по истории Коминтерна Ф. И. Фирсова полностью посвящены периоду его работы в ИМЛ. В книге подробно описывается творческий процесс подготовки изданий, дается оценка выпущенных сектором трудов и вклад каждого автора в коллективные монографии. Оценка изданий сектора дается с позиций сегодняшнего дня, без учета партийных установок на момент их подготовки. Воспоминания написаны живо и эмоционально, с подробным описанием повседневной атмосферы жизни и научной деятельности Института, мучительных поисков ученых, пытавшихся честно выполнить научный долг в жестких рамках партийной конъюнктуры.

---

⁴ Смирнов Г. Л. Уроки минувшего. М., 1997; Тартаковский Б. Г. Все это было... Воспоминания об исчезнувшем поколении. М., 2005; Шириня К. К. Разный цвет у прожитых времен. М., 2012; Фирсов Ф. И. 34 года в Институте марксизма-ленинизма. Воспоминания историка. М., 2013.

Введение

Источниковую базу исследования составили постановления ЦК КПСС, советского правительства, издания ИМЛ, периодическая печать, воспоминания. В научный оборот вводится широкий круг архивных документов, прежде всего фонды исследуемых научных центров, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Архивные материалы дали возможность изучить механизм управления партией главным идеологическим учреждением страны, а также организацию научной деятельности и партийного контроля над ним.

Обращение автора к предмету данного исследования вызвано не только научной потребностью показать роль идеологии в советском обществе. Проработав более четверти века в Центральном партийном архиве и в отделе истории международного коммунистического движения Института, я хорошо знал материалы фондов и организацию исследовательской работы. Помимо этого, в моем личном архиве сохранились ежедневники, записные книжки, тетради и блокноты, содержащие рабочие дневниковые записи. Обращение к ним воскресило в памяти многие эпизоды и факты, характеризующие морально-психологическую атмосферу в коллективе и научную повседневность.

Поскольку в книге использованы воспоминания бывших имэловцев, автор посчитал возможным включить в текст книги и собственные воспоминания, точнее сказать, несколько эпизодов. По этическим причинам фамилии некоторых лиц не упоминаются. Личные воспоминания автора отмечены **М. М.**

Данная книга увидела свет благодаря усилиям директора Государственной публичной исторической библиотеки России М. Д. Афанасьева и главного библиографа библиотеки О. А. Важко, за что автор выражает им искреннюю и глубокую благодарность. Отдельное слово благодарности — моей жене Г. М. Мухамеджановой за моральную поддержку и активное участие в подготовке рукописи.

Глава I

Марксистские научные учреждения: от служения идее к услужению власти (1920–1931)

После победы пролетарской революции и установления советской власти в октябре 1917 года перед партией большевиков встала задача всемирно-исторического значения — построение нового общества на основе идеологии научного коммунизма. Неизведанный путь к «светлому будущему» требовал гигантских усилий трудящихся масс. Большевики сознавали, что без веры народа в идеалы коммунизма достичь поставленной цели невозможно. Поэтому пропаганда целей и принципов коммунизма становится одним из важнейших направлений общественно-политической жизни. Текущие и долгосрочные задачи диктовали необходимость создания марксистских научных учреждений.

Успех социалистической революции рассматривался руководством РКП(б) как закономерный результат развития Лениным учения Маркса и Энгельса и умелого его использования большевистской партией. Советские руководители считали, что победа российского пролетариата открывает этап крушения системы империалистических государств. В марте 1919 года в Москве по инициативе Ленина был учрежден Третий, Коммунистический Интернационал как штаб мировой революции. Несмотря на то, что вспыхнувшие в ряде стран Запада в 1918-1919 годах пролетарские революции потерпели поражение, большевики были убеждены, что это временные неудачи. В работе «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» (1920) Ленин раскрыл международное значение теории и практики большевизма и указал на необходимость изучения и использования стратегии и тактики РКП(б) секциями Коминтерна. Опыт русской революции был абсолютизирован и превращен в своего рода катехизис борьбы за власть. Следуя ленинским указаниям, партия выдвигает задачу изучать, обобщать и широко пропагандировать этот опыт в массах как в России, так и в зарубежных странах.

Для обеспечения преемственности дела революции необходимо было воспитать новое поколение в духе преданности большевистской партии и ее идеалам. В воспитательном процессе большая роль отводилась

истории пролетарской революции. Исторические события 1917 года отложились в памяти их участников и в документах. В июне 1918 года ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с просьбой высылать в Центральный комитет издания, протоколы собраний и заседаний, резолюции, постановления, листовки и другие материалы. «Для будущего историка великой российской революции, — говорилось в обращении, — каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать. Присылайте его нам»¹.

Сосредоточение документов о революции в Центральном комитете партии имело цель спасти их от гибели в обстановке Гражданской войны, от сознательного их уничтожения или использования врагами советской власти в контрреволюционных целях.

В беседах с историками В. В. Адоратским и М. Н. Покровским в 1919-м и 1920-м годах Ленин поставил перед ними задачу написать в возможно кратчайшие сроки если не историю, то хотя бы хронику событий Октябрьской революции. Он отмечал, что подобная хроника необходима особенно для молодого поколения, которое о событиях революции знает мало.

С целью подготовки рабоче-крестьянской молодежи к участию в строительстве нового общества в октябре 1918 года был создан Российский Коммунистический Союз Молодежи, призванный стать школой коммунистического воспитания молодого поколения. В своей речи на III съезде комсомола 2 октября 1920 года Ленин призвал молодежь учиться коммунизму, чтобы освоить принципы революционного учения как руководство в практической работе по строительству нового общества. Изучение коммунизма, по убеждению Ленина, должно было базироваться на совокупности знаний, накопленных предшествующими поколениями. «Перед вами задача строительства, — указывал Ленин, — и вы ее сможете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы»².

Поставленную Лениным задачу можно было решить при условии, если накопленные знания о коммунизме будут проанализированы, обобщены и сделаны достоянием общества. Для этого требовалось создать научное учреждение, работающее непосредственно под руководством ЦК РКП(б).

---

¹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) – РКП(б) с местными партийными организациями: март-июль 1918 г. М., 1967. С. 86.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 308.

Истпарт (1920–1928)

Начало комплектованию документальной базы по истории Октябрьской революции и большевистской партии положило циркулярное письмо ЦК РКП(б) (июнь 1918 г.) о присылке в Москву материалов по истории Октябрьской революции и РСДРП(б). 4 августа 1920 года Главное управление архивным делом (ГУАД) направило письмо в губернские исполкомы с просьбой помочь в работе по собиранию печатных изданий, документов, фотоснимков и других материалов, освещающих революционные события 1917 года и начало социалистического строительства³. Эти обращения сыграли определенную роль в спасении документов в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции.

20 августа 1920 года при Государственном издательстве (Госиздат) в Москве создается комиссия по истории партии, призванная заниматься изучением вопросов образования и деятельности РСДРП. Руководителем комиссии назначается один из ветеранов партии, известный публицист М. С. Ольминский. По инициативе Ленина задачи комиссии были расширены: она должна была изучать также историю Октябрьской революции⁴.

21 сентября 1920 года Совет Народных Комиссаров издал декрет об учреждении на базе прежней историко-революционной структуры **Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (Истпарт)** при Наркомпросе РСФСР. Речь шла о собирании всех видов материалов — как печатных, так и рукописных. Постановление обязывало советские учреждения, общественные органы и частных лиц сдавать имеющиеся у них материалы Истпарту. В случае невыполнения этого требования комиссия могла обращаться за содействием в соответствующие органы. Поиски материалов следовало проводить повсюду, где существовали комитеты большевистской партии. Поэтому Истпарту предоставлялось право создавать местные подкомиссии и бюро, а также посылать во все губернии и области РСФСР своих уполномоченных⁵.

Комиссия действовала при Народном комиссариате просвещения и состояла из девяти членов, назначаемых СНК. В первом составе комиссии были В. В. Адоратский, Н. Н. Батулин, А. С. Бубнов, В. А. Быстрянский, В. И. Невский, М. С. Ольминский, С. А. Пионтковский, М. Н. Покровский и Д. Б. Рязанов⁶. Впоследствии ее состав был увеличен вдвое. Дополнительно

³ См.: В. И. Ленин, КПСС и партийные архивы. М., 1988. С. 31–33.

⁴ См.: Амиантов Ю. Н., Нелидов И. В., Остроухова К. А. У истоков советской историко-партийной науки: (К 50-летию Истпарта) // Вопросы истории КПСС. 1970. № 9. С. 114.

⁵ См.: Декреты советской власти. Т. 10. М., 1980. С. 198–201.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 347. Оп. 1. Д. 52. Л. 55.

в нее были включены Ц. С. Бобровская, А. И. Елизарова, С. И. Мицкевич, Н. И. Подвойский, О. А. Варенцова, М. А. Савельев, М. Н. Лядов, Н. Г. Авдеев, А. Я. Аросев⁷. Текущей работой Истпарта руководил президиум, состоявший из председателя, его заместителя и секретаря. Председателем Истпарта избрали Ольминского, заместителем — Покровского, секретарем — Адоратского. Душой комиссии был Ольминский, с именем которого связано создание, становление комиссии как научного учреждения, развитие истпартовской работы. Он определял основные направления, формы и методы деятельности. Ольминский был требовательным руководителем, не терпел небрежности в изысканиях, всегда старался следовать исторической правде. Однако, когда в руководстве РКП(б) после смерти Ленина разгорелась борьба за лидерство, а историческая наука стала обслуживать политический заказ ЦК на дискредитацию оппозиционеров, Ольминский проявил себя как ревностный блюститель строгой партийности и последовательный исполнитель воли Сталина. В области внутрипартийной борьбы он являлся сторонником более крутых репрессивных мер по отношению к лидерам оппозиции, нежели те, которые использовал ЦК ВКП(б). 10 ноября 1927 года Ольминский писал Сталину о своем несогласии с тоном партийной печати, которая оценивала организованную оппозицией демонстрацию в Москве 7 ноября как «глупую и позорную» акцию. Он писал, что высылка оппозиционеров — слишком мягкая мера, и предлагал: «Нужно действовать мерами ГПУ и не опоздать. Повторяю, не получается рассчитывать на глупость Каменева, Троцкого и Зиновьева. Иначе мы сами останемся в дураках»⁸. К этому времени Ольминский уже не был председателем Истпарта. Он возглавлял Общество старых большевиков, которое, однако, не смог уберечь от разгона в 1935 году.

Для общего контроля за работой Истпарта и согласования планов его деятельности 17 ноября 1924 года был учрежден Совет Истпарта под председательством Ольминского, освобожденного от заведования Комиссией. Заместителем председателя Совета и заведующим Истпартом был назначен Канатчиков, членами Совета утверждены Лядов, Варенцова и Батурин⁹. В дальнейшем состав его руководящих работников постоянно подвергался ротации. 5 апреля 1926 года ЦК ВКП(б) утвердил новый состав Совета, доведя число членов до 15 человек. В него вошли представители Агитпропа и Отдела печати ЦК, Института Ленина, Истпарта, Общества старых большевиков, Музея революции СССР, а также лица, назначенные Центральным комитетом партии. Председателем Совета остался Ольминский, его заместителем назначен Батурин. Истпарт представляли в Совете Канатчиков

⁷ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 8. Д. 143. Ч. II. Л. 895–896.

⁸ Сойма В. Запрещенный Сталин. М., 2005. С. 10.

⁹ См.: В. И. Ленин, КПСС и партийные архивы. М., 1988. С. 118–119.

(заведующий), Варенцова, Самойлов и Лядов¹⁰. В этом виде Совет продержался до 19 января 1928 года, когда Политбюро ЦК ВКП(б) вновь пересмотрело персональный состав. Ольминский сохранил за собой пост председателя Совета, его заместителями были назначены Савельев и Гусев¹¹.

В соответствии с декретом СНК от 21 сентября 1920 года на местах при отделах народного образования были созданы местные бюро Истпарта, главным образом, в крупных городах: в октябре 1920 года — Петроградское и Московское бюро, в 1921-м — Истпарт Украины, Грузии и других национальных республик. К концу 1921 года действовало 20 местных бюро Истпарта¹², а в 1925 году их число возросло до 72.¹³ Они стали центрами собирания, хранения и публикации историко-революционных документов и воспоминаний о деятельности местных партийных организаций. Бюро Истпарта на местах подчинялись центральному Истпарту в Москве и первоначально финансировались центром. Существенную методическую помощь местным бюро оказывал «Бюллетень Истпарта», который стал выходить с осени 1921 года. Основным научным органом центрального Истпарта был журнал «Пролетарская революция». Кроме того, в Петрограде выходил журнал «Красная летопись», в Харькове — «Летопись революции».

По аналогии с Истпартом в 1921 году были созданы Комиссия по истории коммунистического молодежного движения (Истмол), Комиссия по истории профессионального движения (Истпроф) и их отделения на местах, которые работали при комсомольских и профсоюзных комитетах.

Первый год существования Истпарта подтвердил необходимость и плодотворность его деятельности. Вместе с тем статус комиссии как структурной части Наркомата просвещения не соответствовал тем ответственным задачам, которые были поставлены советским правительством. Деятельность Истпарта в центре и на местах в большей мере была связана с партийно-политической, а не с просветительской работой. Кроме того, комиссии нередко испытывали трудности в деле собирания и обеспечения сохранности документов и материалов. Поэтому по решению ЦК РКП(б) от 1 декабря 1921 года Истпарт перешел в ведение Центрального комитета партии на правах его отдела¹⁴. Аналогичное переподчинение произошло и на местах. В результате этих мер вырос политический престиж комиссии, расширился административный ресурс и материальные возможности. Штат центрального Истпарта был увеличен до 60 сотрудников. Однако он никогда не был заполнен. Так, в ноябре 1924 года в центральном Истпарте числилось всего

¹⁰ См.: Там же. С. 127–128.

¹¹ См.: Там же. С. 139.

¹² См.: Комаров Н. С. Создание и деятельность Истпарта // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5. С. 157.

¹³ См.: К XIV съезду РКП(б): Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.-Л., 1925. С. 210.

¹⁴ См.: Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3. С. 60.

29 человек¹⁵. В местных бюро работали 1–2 сотрудника. Согласно распоряжению Оргбюро ЦК РКП(б) от 17 октября 1924 года сотрудниками Истпарта могли быть только коммунисты¹⁶. Такое ограничение затрудняло заполнение штата способными работниками. Одни и те же лица часто работали в нескольких учреждениях.

ХII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.) подтвердил постановление ЦК об учреждении Истпарта и указал, что его органы являются отделами соответствующих партийных комитетов. Съезд обязал парторганизации обеспечить комиссии по истории в центре и на местах работниками и изыскивать денежные средства на их содержание¹⁷. Новый статус центральной комиссии и местных бюро Истпарта жестко привязал их к партийно-политической работе, усилил идеологическую направленность научной деятельности.

Истпарт первоначально имел два подразделения: подкомиссию по истории Октябрьской революции и подкомиссию по истории партии. В 1923 году произошла реорганизация в соответствии с направлением деятельности подотделов: 1) собрание материалов; 2) сношения с провинцией; 3) выставки; 4) редакция; 5) канцелярия¹⁸. Окончательно организационная структура центрального Истпарта сложилась в 1925 году и состояла из следующих подотделов: 1) научный; 2) архив и библиотека; 3) журнал «Пролетарская революция»; 4) секретариат, в который входили издательская часть и канцелярия¹⁹.

Большую помощь Истпарту в собирании документов оказало созданное при нем в 1922 году Общество старых большевиков. В него входили члены партии со стажем не менее чем 18 лет. Многие члены Общества передали Истпартотделу ЦК свои материалы.

Истпартотдел ЦК начал свою деятельность с изучения состава документальных материалов, хранящихся в московских и петроградских архивах с целью выявления сведений о революционных организациях и их деятелях в фондах полицейских, жандармских, судебных учреждений царской России. Эти материалы изымались из состава архивов и передавались в Истпарт. Одновременно комиссия получила ценные дела и комплексы документов из СНК, ВЦИК, ВЧК, Московского Военно-революционного комитета, Наркомата по делам национальностей, от частных лиц. А. В. Луначарский передал архив «Особого совещания» армии Деникина, Главполитпросвет — коллекцию печатных материалов, Политуправление Реввоенсовета Республики — архивы за 1918–1920 годы²⁰.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 3. Д. 20. Л. 84.

¹⁶ Там же. Л. 69.

¹⁷ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Т. 3. М., 1984. С. 100.

¹⁸ См.: Известия ЦК РКП(б). 1923. № 7. С. 8.

¹⁹ См.: К XIV съезду РКП(б): Отчеты отделов ЦК РКП(б). М.-Л., 1925. С. 209.

²⁰ См.: Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. С. 185.

Собирание материалов осуществлялось сотрудниками Истпарта при содействии Главного архивного управления (Главархива). Документы об Октябрьской революции комплектовались в системе Главархива. Истпарт оказывал значительную помощь специально созданному в 1920 году Архиву Октябрьской революции (АОР). В нем были сконцентрированы документы разных политических партий и учреждений периода Временного правительства, контрреволюционных правительств, партий и организаций периода Гражданской войны и фонды советских государственных учреждений. Здесь же, в особом отделении, хранились документы большевистской партии.

Значительная часть историко-революционных документов находилась в частных руках, прежде всего у видных деятелей партии и Советского государства. Несмотря на неоднократные обращения ЦК партии, они не торопились расставаться со своими коллекциями. 5 ноября 1924 года ЦК РКП(б) принял постановление об изъятии у ведомств и частных лиц всех материалов, имеющих отношение к истории большевистской партии²¹. Для реализации данного постановления была образована комиссия под руководством заведующего отделом Истпарта С. И. Гусева. Она получила полномочия просматривать архивы советских учреждений, а также личные бумаги руководящих партийных работников, включая Сталина, Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина, Молотова, Рыкова, Дзержинского, Подвойского, Крыленко, Раскольникову, Стасовой, Коллонтай и др. Выявленные документы должны были передаваться не в Истпарт, а в секретный архив ЦК, образованный в июне 1925 года²².

Тем не менее особых практических результатов эта комиссия не добилась. Большинство держателей ценных документов под разными предлогами отказались передать материалы. Некоторые из них (Ф. Э. Дзержинский, Н. В. Крыленко и др.) не допустили членов комиссии к своим документам, заявив, что у них ничего нет²³.

Попытка национализации личных документальных коллекций, имевшихся у должностных лиц столь высокого ранга, объяснялась тем, что исторические документы стали использоваться в развернувшейся после смерти Ленина политической борьбе в руководстве партии. Еще при жизни Ленина, в начале 1923 года, Троцкий отметил, что Сталин использует в качестве приема политической борьбы «обращение к прошлому»²⁴. Троцкий принял этот вызов. В начале 1924 года, обвиненный во фракционности со стороны тройки в лице Сталина, Зиновьева и Каменева, в своей брошюре «Уроки

²¹ См.: Пролетарская революция. 1924. № 12. С. 325.

²² См.: Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. С. 196.

²³ См.: Якушев С. В. Из истории создания партийных архивов в СССР // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 55.

²⁴ The Trotsky papers. 1920–1922. Paris, 1971. P. 828.

Октября» он припомнил Сталину его оборонческую позицию до возвращения Ленина из эмиграции в апреле 1917 года, а также выдачу плана вооруженного восстания Зиновьевым и Каменевым в октябре 1917 года. В ответ Истпарт передал Сталину документы, порочащие Троцкого, в частности его письма Н. Чхеидзе за 1913–1914 годы с критикой Ленина. Фрагмент одного из этих писем Сталин использовал в статье «Троцкизм или ленинизм», опубликованной в ноябре 1924 года²⁵. Впоследствии поиски изъянов в политической биографии действующих лиц внутрипартийной борьбы стали важным средством дискредитации соперника.

Документы, собранные в Советской России — СССР, в основном относятся к периоду после Октябрьской революции. Ценные документальные материалы, освещающие деятельность большевистской партии в дореволюционный период, находились в большинстве своем за рубежом. Истпарт проделал значительную работу по розыску и возвращению в СССР книг и архивных документов, оказавшихся за границей. В 1922 году А. И. Шаповалов обнаружил в архиве ЦК Социал-демократической партии Германии в Берлине гектографированное издание первого и третьего выпусков книги Ленина «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов»²⁶. Они считались навсегда утерянными. Второй выпуск книги ни тогда, ни позже найти не удалось. В 1923 году в Москву поступили 43 ящика, две корзины и один чемодан материалов из Женевской партийной библиотеки имени Г. А. Куклина. В следующем году из Женевы была вывезена оставшаяся часть библиотеки Куклина в количестве 138 ящиков. Здесь были не только книги, но и архивные материалы, в том числе рукописи Ленина периода его пребывания в Швейцарии в 1914–1917 годах. В 1923 году Истпарт получил 26 ящиков с ценными материалами из Парижа. Это была часть библиотеки и архива РСДРП за 1904–1905 годы, прежде находившаяся в Женеве, а в 1910 году переправленная во Францию. Вместе с ящиками поступил так называемый «чемодан Фрея». Это были бумаги и письма Ленина (Фрей — один из ранних псевдонимов В. И. Ульянова-Ленина).

Среди ценных книжных приобретений следует назвать библиотеку русских политэмигрантов в Лондоне, основанную Тополевым, и библиотеку В. А. Рубакина, находившуюся в Лозанне. Они содержали большое количество заграничных русских изданий дооктябрьского периода, начиная с 40-х годов XIX века. Истпарт приобрел также партийную библиотеку в Штутгарте, в которой хранились нелегальные партийные издания (около 400 названий), в том числе комплекты газет «Вперед», «Пролетарий», «Искра» и «Заря».

---

²⁵ См.: Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород, 2000. С. 194.

²⁶ См.: Фонд документов В. И. Ленина. М., 1970. С. 58–59.

Некоторые русские библиотеки за рубежом обладали как разрешенными российской цензурой книгами и газетами, так и нелегальными изданиями. Истпарт стремился закупить подпольные коллекции этих библиотек. В нелегальной части русской Цюрихской библиотеки, приобретенной Истпартом, насчитывалось свыше 500 названий революционных газет, брошюр и прочих изданий. В нелегальной части Женевской русской библиотеки имени Л. Н. Толстого, перевезенной в Москву, были полное собрание сочинений Герцена, Чернышевского, Лаврова и многие другие ценные издания.

Таким образом, к середине 20-х годов были выработаны основные принципы формирования, хранения и использования историко-партийных документов. Сложившийся порядок предусматривал концентрацию исторических материалов в специальном архиве, монопольное их использование в научных и политических интересах, что создавало возможность утаивания и фальсификации документов при их публикации.

С обострением внутрипартийной борьбы, когда против курса Сталина выступила «новая оппозиция» во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, деятельность Истпарта все более смыкалась с текущими политическими задачами. По мере утверждения единоличного положения Сталина на политическом Олимпе происходила эволюция Истпарта от научного учреждения в сторону агитационно-пропагандистского подразделения партии. Выполняя политический заказ ЦК ВКП(б), он становился идеологическим орудием, снарядами которого были документы. Имеющийся в Истпарте материал должен был подтверждать правильность генеральной линии партии и снабжать ЦК необходимыми историческими фактами в борьбе против фракционных групп и течений. По оценке ЦК партии, помощь Истпарта в этой области была недостаточной. В отчете Центральной ревизионной комиссии XV съезду ВКП(б) содержалась критика в адрес партийных архивов за плохой учет документов и неоперативное их использование. Докладчик Д. И. Курский сказал, что при концентрации и упорядочении документов «мы не будем делать открытия, которые нам приходится делать по ходу нашей полемики с оппозиционерами, открывая те или иные документы, как нечто совершенно исключительное, в то время как при сколько-нибудь упорядоченном собирании наших материалов по истории партии этот материал был бы у каждого под рукой»²⁷. Этот недостаток признавал и председатель Совета Истпарта С. И. Гусев, считавший, что помощь исторической комиссии в борьбе с различными антипартийными группировками недостаточна и активность в этом деле повысила бы ее роль в глазах общества²⁸.

Тем не менее выраженная политизация деятельности Истпарта не могла перечеркнуть его крупной заслуги в собирании и хранении документальных

---

²⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года: стеногр. отчет. Т. 1. М., 1961. С. 134.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.